

Джоанна Шуп — мастер романтических историй, лауреат престижной премии *Golden Heart Award* от *Romance Writers of America* за лучший исторический роман.

Нью-Йорк. Роскошные клубы, театры, казино, томные красавицы — все это мог позволить себе Уильям Слоан. Судьба щедро одарила его: богатство, ум, сила, красота. Весь мир открыт для него, и он привык получать все, что пожелает. Теперь успешный предприниматель решил стать политиком. Ничто не сможет помешать ему, кроме... юной помощницы.

Эйва жила, как умела. Она мастерски выманивала доллары у доверчивых клиентов, передавая им «послания духов» и предсказывая счастье. Однако знакомство с Уильямом изменило ее планы. Опытная мошенница не сомневается, что сможет соблазнить миллионера. Но почему ее сердце замирает, когда он смотрит на нее? Неужели она сама попала в ловушку, которую расставила для него?

Увлекательно и сексуально! Эта история бурной любви очарует всех.

Publishers Weekly

Забавно, но его глаза впились в ее рот. Неужто этот железнодорожник имеет слабость к полным губам? А они у нее, пожалуй, были даже слишком полными, как и грудь. Несомненно, он привык к худеньким грациозным женщинам с Пятой авеню, бледным, потому что они почти не выходят на улицу. У них всегда безукоризненно уложены волосы. Они могут позволить себе носить приличный корсет, который уменьшает грудь. А формы Эйвы и ее оливкового цвета кожа просто казались Слоану необычными.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2722-4

9 786171 227224

ДЖОАННА ШУП

Барон

В плену твоих чар

ДЖОАННА ШУП

Барон

В плену твоих чар

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

JOANNA SHUPE

Baron

A NOVEL

ДЖОАННА ШУП

Барон

В плену
твоих чар

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Ш96

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Shupe J. Baron : A Novel / Joanna Shupe. —
New York : Zebra books, 2016. — 336 p.

Перевод с английского *Игоря Толока*

ISBN 978-617-12-2722-4
ISBN 978-1-4201-3986-0 (англ.)

© Joanna Shupe, 2016
© Craig White, обложка,
2017
© Nemiro Ltd, издание на
русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2017

*Посвящается доброй и щедрой Лин.
Спасибо, что не позволяешь мне расслабиться.*

Слова благодарности

Писать эту книгу было для меня большим удовольствием. Возможно, кто-то из вас запомнил Уилла, строгого старшего брата главной героини из «Магната». После окончания первого романа я не могла дождаться, когда же смогу предоставить этому красавцу барону возможность жить долго и счастливо *собственной* жизнью.

Одной из причин, по которой мне так нравилось писать «Барона», было то, что главная героиня этого романа — медиум. В конце Гражданской войны в Америке резко возрос интерес к спиритизму. (Даже Мэри Тодд Линкольн проводила сеансы в Белом доме.) У женщин в те времена было очень мало возможностей сделать карьеру, и поэтому спиритизм стал популярным среди леди способом зарабатывать себе на жизнь. А учитывая, сколько молодых мужчин, сыновей и мужей, погибло в той войне, можно себе представить, как важен был доход, который приносила эта деятельность.

Огромное спасибо моему приятелю Тодду Роббинсу, соавтору «внебродвейского» шоу «Притворись мертвым» и автору произведения «Современный мошенник: как получить что-то из ничего». Тодд является ходячей энциклопедией по спиритизму, и при написании этой книги я в полной мере пользовалась его знаниями. Фокусы Эйвы родились как раз во время наших разговоров.

Описание «позолоченного века» в Нью-Йорке было бы неполным без упоминания о политике и Таммани-холле — штаб-квартире Демократической партии. Как политическая организация, в течение почти двухсот лет игравшая центральную

роль в выборах правительства штата Нью-Йорк, Таммани прославилась своей коррупцией. Я благодарна Джону Гринспану за его рассказ о тактике, которой пользовались политики в конце XIX века, — он мне очень помог, когда я описывала избирательную кампанию в «Бароне».

Помощь других людей всегда делала мои книги лучше. С Мишель Маннон мы замечательно пообедали на вершине горы в Пенсильвании, а заодно проработали детали образа Уилла. Дж. Б. Шредер за пиццей помогла найти прорехи в фобуле моего романа. Лин Гейвин готовила потрясающие домашние блинчики, пока мы с ней обсуждали сюжетные линии. Предложения Дианы Куинси по поводу улучшения книги мы рассматривали за поздним завтраком. (Подозреваю, что мне лучше всего думается именно за едой.) Огромное спасибо всем этим женщинам. Обожаю вас всех!

Я благодарна редактору Питеру Сенфтлебену за его твиты, которые смешили меня, и за его требовательность; потрясающей Джейн Наттер и остальной команде издательства «Кенсингтон» — за их огромный труд; Лауре Брэдфорд — за то, что она такая чудесная; Сонали Деву — за то, что он щедро делился со мной мудростью и остроумием; а также всем моим приятелям-писателям — *Dashing Duchesses*, *Lucky 13s*, *NJRW* и *Violet Femmes* — за вино, смех и поддержку.

Также огромное спасибо мужу и дочерям, которые проявили по отношению ко мне больше терпения и понимания, чем заслуживает любой писатель. Спасибо маме, которая, как и я, обожает любовные романы, и остальной моей сумасшедшей семейке за неизменную поддержку.

И наконец, что особенно важно, спасибо моим читателям и любителям исторических романов. Я так благодарна вам, всем вместе и каждому в отдельности!

Глава 1

«Существует честная коррупция, и я являю собой пример того, как это работает. Все это можно обобщить в нескольких словах: я вижу свои возможности и пользуюсь ими».

*Джордж Вашингтон Планкитт,
сенатор штата Нью-Йорк
времен «позолоченного века»¹,
член политического общества Таммани-холл².*

**Театр «Атлантик», Нью-Йорк
Май 1888 года**

Уильям Слоан не верил в возможность общения с миром духов. Он не верил даже в то, что мир духов вообще существует.

И тем не менее он сидел в обветшалом театре в районе Тендерлойн, пользующемся дурной славой, и смотрел этот дерзкий спектакль. На сцене была мадам Золикофф — так называла себя эта женщина. Таинственный медиум, способный разговаривать с духами и осуществлять другие сверхъестественные трюки. Эта женщина была худшей из актрис, которых Уилл когда-либо знал, — а повидал он их, нужно сказать, немало.

¹ «Позолоченный век» — саркастическое название периода с конца Гражданской войны до 1880 г. (по мнению других историков — до начала 1873 г.), для которого были характерны быстрое обогащение некоторых слоев населения, коррупция в сфере политики и бизнеса, легкие нравы. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Таммани-холл — название штаб-квартиры Демократической партии штата Нью-Йорк в конце XIX — первой половине XX вв.

Закрыв глаза, она раскачивалась и размахивала руками, что-то монотонно бормоча. Мужчина, которого она вытащила на сцену, сидел напротив и зачарованно смотрел на нее, пока мадам Золикофф имитировала диалог с духом его умершей матери. Электрический свет у них над головами мигнул, и публика в зале захихикала.

— Ах! Думаю, мы уже совсем близко! — громко объявила мадам Золикофф с ужасным русским акцентом.

Уилл едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Неужели кто-то купится на эти дешевые фокусы?

Заерзав на неудобном сиденье, он оглядел зрителей. Их было десятка два, мужчины и женщины весьма среднего достатка — как все это безмерно далеко от той расточительной толпы, с которой он сам себя ассоциировал. Никаких тебе диадем с бриллиантами или страусиных перьев — лишь незамысловатые котелки и простенькие дамские шляпки. Однако все глаза были прикованы к молодой женщине на сцене.

Ее можно было бы назвать привлекательной, подумал Уилл, если, конечно, кто-то предпочитает мошенниц, а он не принадлежал к числу таких людей. И все же ее соломенного цвета волосы выгодно подчеркивали пронзительные темно-карие глаза. У мадам Золикофф был прямой изящный нос. Высокие скулы. Брови, выгнутые дугой. Полные губы, накрашенные вульгарной красной помадой.

Губы Уиллу понравились. На самом деле, очень даже понравились. Если бы он вдруг умер, они вполне могли бы вернуть его к жизни.

— Я слышу ее!

В зале раздалось ритмичное постукивание: вне всякого сомнения, дело рук сообщника, однако публика дружно охнула.

— Мистер Фокс, ваша мать сейчас тут, с нами. О чем бы вы хотели ее спросить?

Следующие пятнадцать минут мужчина на сцене задавал мадам Золикофф простенькие вопросы, а она «воспроизводила» для него ответы его матери. Уилл рассеянно потер живот: представление вызывало в его душе жгучую злость, ведь эта женщина нагло пользовалась чужим горем. Когда умерла

мать Уилла, он страстно желал как-нибудь — как угодно! — воскресить ее. Однако этого не произошло, и он остался в холодном доме вместе с холодным человеком...

Уилл снова перевел взгляд на мадам Золикофф. Она продолжала щебетать. Неужели у этой женщины нет хотя бы капли стыда? Хотя бы капли сочувствия к горю из-за потери любимого человека? И впервые с начала представления Уилл начал искать возможность вступить с ней в полемику.

Ему хотелось заткнуть рот этой даме и, если потребуется, выдворить ее с Манхэттена, ведь она стояла у него на пути. Уилл стремился к власти и не мог потерпеть неудачу.

Джон Беннетт, бывший сенатор от штата Нью-Йорк и кандидат в губернаторы, пригласил Уилла стать его партнером на выборах и пообещал ему должность вице-губернатора. Отец Уилла всегда мечтал обладать политическим влиянием, однако он умер, не успев сделать карьеру на этом поприще. Теперь же у Уилла Слоана появилась возможность добиться этой цели, — а когда он победит на выборах вместе с Беннеттом, можно будет сплясать на могиле отца.

Однако у Джона Беннетта была слабость — слабость по имени мадам Золикофф. Похоже, эта женщина крепко подцепила его на крючок: кандидат в губернаторы не прислушивался к доводам разума и не понимал, какие опасности могло таить общение с этой дамой. Но Уилл не позволит, чтобы она поставила под угрозу политическую карьеру Беннетта — и его собственную. Они не могли допустить скандала за шесть месяцев до выборов.

Когда представление закончилось, Уилл не стал аплодировать или топтать ногами, как другие зрители. Он поднялся, резко развернулся на каблуках и направился к двери, которая, как он уже знал, вела за кулисы.

Его никто не остановил. Вслед ему устремились любопытные взгляды, но Уилл лишь надвинул котелок на лоб, чтобы скрыть лицо. Этот мужчина принадлежал к одной из самых влиятельных семей в Нью-Йорке и последние тринадцать лет управлял Северо-восточной железной дорогой. Фамилия Слоан была не менее известной, чем Астор, Стайвесант или Ван

Ренселлер. Разумеется, Уилл привык быть в центре внимания, но сейчас, в этом месте, ему не хотелось бы, чтобы его узнали.

Несколько минут он петлял по длинным коридорам в недрах театра. Оказавшись наконец перед дверью гримерной, мужчина постучал. Щелкнула задвижка, и в дверном проеме показалась брюнетка, одетая так же, как и медиум на сцене — в черную английскую блузку и юбку. Ее губы по-прежнему были ярко-красными. Уилл слегка склонил голову:

— Мадам Золикофф?

— Проходите, прошу вас.

Голос у нее был глубокий и хриловатый, его чувственные нотки больше подходили для спальни, чем для сцены. К счастью, теперь в ее речи не было и следа нелепого русского акцента, который женщина использовала, общаясь с публикой. Возможно, их разговор будет не таким сложным, как Уилл опасался.

Женщина сделала шаг в сторону.

— Я ожидала вашего прихода, мистер Слоан.

В том, что она его узнала, не было ничего удивительного. Но неужели она заметила его в зале? Три шага вперед, и Уилл оказался в комнате — если, конечно, можно назвать так помещение размером с чулан. Места здесь хватило только для небольшого столика и стула. На стене висело зеркало, а под ним на столе красовался светлый парик, надетый на специальную подставку. Уилл остановился и спрятал руки за спину.

Женщина скользнула мимо него и, присев на стул, потянулась за салфеткой. Глядя в зеркало, Уилл следил за тем, как она медленно стирает помаду с губ. Мадам Золикофф делала это неторопливо, и у него было достаточно времени, чтобы как следует изучить ее рот. Уилл подозревал, что вся эта сцена тоже была своего рода представлением, цель которого — вывести его из равновесия.

— А есть у вас еще какое-нибудь имя, помимо сценического?

— Нет.

— Мне кажется нелепым обращаться к вам «мадам Золикофф».

— Ну, это ваши проблемы, не мои. — Вытерев наконец губы, женщина уронила салфетку на стол и взглянула в зеркало

на его отражение. — Мы с вами не друзья, мистер Слоан. Так что давайте не будем притворяться. Я знаю, зачем вы здесь.

— Да неужели? — Он не ожидал от нее такой прямоты. Уилл думал, что она испугается, представив себе неприятности, которые может доставить ей мужчина с его положением. Однако мадам Золикофф не выглядела встревоженной. — Ну и зачем же я пришел?

— Вы хотите запугать меня и потребовать, чтобы я оставила Джона в покое. Хотите вырвать его из моих дьявольских когтей. — Произнося последнюю фразу, женщина для большей выразительности угрожающе скрючила пальцы. — Что, не так?

— Хорошо. Откровенность позволит сэкономить время нам обоим. Теперь вам остается только пообещать никогда больше не видаться с Беннеттом, перестать с помощью жульничества выуживать из него деньги и навсегда исчезнуть из его жизни.

— С помощью жульничества выуживать из него деньги? — Губы женщины обиженно скривились, и внимание Уилла вновь было приковано к ее чувственному рту, черт бы его побрал. — Так вот, босс, у меня для вас новость: я честно заработала каждый доллар, оказывая услуги вашему другу, — причем вовсе не те услуги, о которых вы подумали. У нас с Джоном чисто деловые отношения.

Уилл ухмыльнулся. Он никогда не встречал неженатых мужчин и одиноких женщин, которые проводили бы вместе много времени и при этом поддерживали «чисто деловые отношения».

— Кем бы вы ни были — не важно. Меня не волнует, что за байки вы скармливаете своей публике, но сам я не принадлежу к числу деревенских жителей, вырвавшихся в большой город со своей фермы. Я понимаю, чем вы занимаетесь, и это весьма дурно пахнет.

— О, да что вы говорите? И чем же я занимаюсь?

— Вы шантажируете своих клиентов. А если они отказываются платить, передаете газетчикам интимные подробности, которые вам удалось узнать, и выставляете людей на посмешище. Но я не позволю вам проделать это с Беннеттом.

Женщина встала, и, поскольку из-за тесноты она стояла к нему очень близко, Уилл смог рассмотреть даже светло-

коричневые вкрапления в ее темно-карих глазах. А на носу у нее действительно веснушки или ему показалось?

— Мне абсолютно все равно, кто вы такой и что обо мне думаете. Однако если вы считаете, что я позволю высокомерному железнодорожному магнату запугать меня и лишиться лучшего клиента, вы глубоко заблуждаетесь.

* * *

Эйва Джонс с трудом сдерживала улыбку, глядя на стоящего перед ней красивого мужчину, напряженно пытавшегося понять ее последнюю фразу.

Да, вы пользуетесь популярностью, мистер железнодорожник. Но я вас не боюсь.

Все в Нью-Йорке знали Уильяма Слоана, непристойно богатого представителя семьи снобов из высшего общества. О нем часто писали в газетах, причем как в разделе, посвященном финансовым вопросам, так и в светской хронике. Не было сомнения в том, что множество мужчин и женщин постоянно уступали его требованиям. Но только не Эйва. Она ничего ему не должна, и ей плевать на его требования. И если бы не ее желание навсегда от него отделаться, она бы его просто проигнорировала.

По крайней мере, она *попробовала бы* его проигнорировать. К сожалению, мистер Слоан был видным мужчиной. Эйва сразу же заметила его в зале. Квадратная челюсть, четко очерченные скулы, аристократический нос. Белокурые, аккуратно набриолиненные волосы, зачесанные назад, жесткие не улыбочивые губы, дающие женщине понять, что разговорить его будет непросто.

Но вблизи он выглядел гораздо лучше. Пронзительные глаза, издали казавшиеся синими, на самом деле были серыми, цвета оружейной стали. Мистер Слоан был высок, держался с уверенностью, достойной принца, и от него исходила мощная энергия. Широкие плечи обтягивало отлично сшитое модное пальто. Эйву всегда привлекали крепкие, сильные плечи. Было в таких мужчинах что-то от Атласа, держащего на себе небесный свод..

Но она уже очень давно выяснила, что нет таких плеч, которые вынесли бы бремя ее тягот. Так что придется нести их самой.

— Клиента? — фыркнул мистер Слоан. — Не будет ли здесь более уместным слово «мишень»?

Боже мой, кажется, она начинает испытывать неприязнь к этому человеку.

— Вы полагаете, что я его обманываю, тогда как на самом деле я оказываю ему услугу.

— Разговаривая с умершими родственниками Джона? Бросьте, мадам Золикофф. Мы с вами оба знаем, что это невозможно.

Она принялась раздраженно притопывать ногой. Интересно, имеет ли он хоть какое-то представление о том, насколько Джон Беннетт одинок? Верили клиенты в ее сверхъестественные способности или не верили, большинство из них нуждались в том, чтобы кто-то о них позаботился. Им нужен был друг, с которым можно было бы поговорить. Человек, который дал бы им надежду на то, что после всей этой рутины под названием «жизнь» есть что-то еще. Именно это и предлагала своим клиентам мадам Золикофф — конечно, за разумную плату.

Другое дело — представления. Люди хотели увидеть спектакль. Хотели получить некий уникальный опыт, которым можно было бы потом поделиться с друзьями и соседями. Хотели капельку фантастики, чтобы отвлечься от накопившейся усталости. Не каждый рожден в зажиточной семье, не каждому посчастливилось стать владельцем крупной компании. Большинству людей необходима передышка от повседневных забот.

— Вы рассуждаете о вещах, в которых ничего не смысла, — сказала Эйва мистеру Слоану. — Как только услышу от Джона, что он больше не нуждается в моем даре, я тут же отойду в сторону. Но вы ведете себя так, как будто он наркоман, а я поставляю ему опиум. Я не принуждаю его видаться со мной.

— Насколько я понял, вы охотитесь на богатого мужчину, который к тому же в скором времени станет очень влиятельным.

Мышцы Эйвы напряглись, и каждый дюйм ее тела наполнился злостью.

— Я бы никогда не стала его шантажировать — и не намерена доставлять неприятности кому бы то ни было. То, что губернатор пользуется моими услугами, могло бы мне просто *помочь*.

Клиенты с громкими именами гарантировали приток новых клиентов, а это, в свою очередь, сулило увеличение доходов. Ей же нужно было всего лишь накопить немного денег, чтобы избавиться от непосильной работы двух своих братьев и сестру. По подсчетам Эйвы, для этого ей понадобится еще четыре месяца. Четыре месяца после двух лет в образе мадам Золикофф — и у нее будет достаточно средств, чтобы обеспечить безопасность своей семьи.

А потом — прочь из Нью-Йорка. Подальше от грязи и ловушек городской жизни. Подальше от горьких воспоминаний. Они станут жить на просторе, дышать свежим воздухом где-нибудь на ферме к северу от Нью-Йорка. У них будет *свобода*.

Мистер Слоан покачал головой и сжал переносицу двумя пальцами — увидев этот жест, Эйва закатила глаза. Ну как может столь богатый человек выглядеть таким обиженным? Да он просто не знает, что такое настоящие проблемы! Ей захотелось пригласить его на спичечную фабрику, чтобы показать, как выглядит фосфорный некроз. Приходилось ли ему видеть юных девушек с гниющей кожей и светящейся в темноте челюстью, заболевших этим недугом только потому, что им нужно что-то есть?

Вот *это* действительно жизненные тяготы. А вовсе не то, что его друг и политический партнер платит ей пять долларов в неделю за то, чтобы она гадала ему на кофейной гуще или подбрасывала парочку «новостей» из загробного мира.

— Сколько это будет стоить? — спросил Слоан. — Сколько вы хотите за то, чтобы оставить Беннетта в покое?

О, какое искушение! Эйва могла бы запросить кругленькую сумму и посмотреть, клюнет ли этот железнодорожный магнат на ее наживку. И если да, ее братья и сестра смогли бы бросить работу на фабрике уже сейчас. Тогда у нее хвати-

ло бы денег на покупку фермы, где они могли бы поселиться все вместе. Наконец-то.

Но Эйва не могла принять предложение Слоана. Во-первых, ей не позволяла гордость. Взяв у него деньги, она согласилась бы с тем, что обманывает людей, а ведь это не так. Во-вторых, Эйве как никому другому было известно, что нельзя принять у человека деньги, не попав при этом в зависимость от него. Если она возьмет предложенное, у нее останется ощущение, что она должна мистеру Слоану.

А Эйва Джонс никому ничего не должна. С этим покончено.

— У вас не хватит денег на то, чтобы заставить меня исчезнуть. Но, если вам от этого станет легче, я могла бы сделать для вас скидку на свой сеанс.

Из горла мистера Слоана вырвался странный гортанный звук.

— Ну, это *последнее*, что мне нужно.

В дверь постучали, и следом за этим раздался голос Робби, одного из ассистентов:

— Эйва, поторапливайся. Мне нужна гримерная.

Брови мистера Слоана взлетели на лоб, а женщина мысленно выругалась, раздосадованная этим маленьким разоблачением.

— Эйва, — протянул он, как будто пробуя ее имя на вкус. — Красиво. Кстати, ваши настоящие волосы нравятся мне больше, чем парик.

Она отвернулась и принялась спешно засовывать вещи в саквояж, стараясь не обращать внимания на бабочек, трепетавших у нее в животе. Compliments этого человека были неожиданными и неуместными.

— Приберегите свой лиризм для дебютанток с Пятой авеню, мистер железнодорожник. Со мной вы напрасно теряете время.

Эйва аккуратно положила в сумку парик, а потом подставку. Отыскала шляпку. Начала надевать пальто. Большая рука поддержала его за воротник, помогая женщине одеться. Эйва торопливо просунула руки в рукава.

— Спасибо, — невнятно пробормотала она.

Не дожидаясь мистера Слоана, она вышла в коридор и направилась к выходу. Каблуки ее высоких ботинок цокали по жесткому полу, и сквозь этот звук она слышала за спиной шаги Слоана, обутого в дорогие модельные туфли. Он, без сомнения, поедет отсюда в какое-нибудь шикарное место, в оперу или на великосветский бал. А не в тесную трехкомнатную квартиру в Вест-Сайде, которую она делила с братьями и сестрой.

Женщина открыла дверь в вестибюль и увидела Робби.

— Все в порядке, Эйва? — Ассистент внимательно посмотрел на нее, искоса бросив взгляд на шедшего следом за ней молчаливого мужчину.

— Да, Робби, все хорошо. Передай сестре, что завтра я к ней загляну. Увидимся на следующей неделе.

Он кивнул, и Эйва, не останавливаясь, вышла через парадные двери. Пока она давала представление, прошел дождь, охладив вечерний воздух сильнее, чем можно было бы ожидать в середине весны. Газовые фонари отбрасывали желтый свет на темные мокрые камни мостовой. Эйва любила дождь. Он умывал город и давал его жителям возможность отдохнуть от привычных запахов — пота, отбросов и лошадиного навоза.

— У вас немало поклонников.

— Вы еще здесь? — Эйва шла, не заботясь о том, следует он за ней или нет. К ее немалому сожалению, человеку с такими длинными ногами, как у мистера Слоана, было совсем нетрудно не отставать от нее. — Я очень хорошо владею своим ремеслом, мистер Слоан. Признайтесь, что вас развлекло мое представление.

Его рот скривился, как будто он надкусил лимон.

— Если хотите знать, я почувствовал себя оскорбленным.

Эйва свернула за угол, пересекла Двадцать седьмую улицу и направилась на юг, стараясь сдерживать раздражение.

— У нас не подают шампанское и черную икру, так что могу себе представить, каким тяжелым выдался для вас этот вечер.

— Я имею в виду чушь, которую вынуждены были слушать эти бедные, ничего не подозревающие люди.

— Чушь? Эти «бедные, ничего не подозревающие люди» хотели увидеть шоу, и я его им устроила. Именно поэто-

му я выступаю в театре, и я чертовски хорошо умею это делать.

— Вы берете у зрителей деньги и делаете вид, будто с вами разговаривают их умершие родственники.

Слоан говорил с ней резким тоном, как с преступницей. От возмущения в ушах у Эйвы громко запульсировала кровь.

— Во-первых, почему вы так уверены, что мои таланты — это блеф?

Он уже открыл было рот, чтобы ответить, но она остановилась на тротуаре и направила палец ему в лицо.

— Вы ничего не понимаете в этом, мистер Слоан, так что оставьте ваше мнение при себе. Во-вторых, я не думаю, что вы ведете свой бизнес, не снимая белых перчаток. — Глаза ее собеседника погасли, и Эйва поняла, что попала в точку. — Не уверена, что, управляя большой железнодорожной компанией, вы никогда не преступали закон и не покупали себе политического покровительства. Так что избавьте меня от своих ханжеских суждений.

— Ну хорошо, — раздраженно проворчал Слоан, наклоняясь к ней. — Занимайтесь и дальше надувательством, до рогуша, но оставьте в покое Джона Беннетта.

Уилл Слоан был гораздо крупнее ее, но Эйва не отступила ни на шаг. Однажды она уже позволила исковеркать ей жизнь одному привилегированному красавцу. И больше никогда не повторит этой ошибки.

Эйва бросила на Слоана испепеляющий взгляд.

— Даже в самых смелых мечтах не воображайте, что сможете мной командовать. Запугивайте кого-нибудь другого!

Чертовка, а не женщина!

Уилл просто не мог в это поверить. Он предлагал ей деньги, чтобы она отступила, но эта женщина лишь рассмеялась ему в лицо. Ему, Уильяму Слоану! Неслыханная наглость!

А теперь она уходила от него, и он, делая широкие шаги, поспешил догнать ее на узком тротуаре. Тендерлоин был неблагополучным районом и далеко не самым подходящим местом для молодой леди после наступления темноты. Но она

шла с высоко поднятой головой и, казалось, не слишком беспокоилась о собственной безопасности.

Выбрав момент, он рассмотрел ее получше: теперь это была Эйва, а не мадам Золикофф. Под скромным пальто угадывались соблазнительные изгибы ее некрупной фигуры. Темно-каштановые волосы, похожие на соболин timer мех, венчала небольшая соломенная шляпка, украшенная искусственными цветами. Никаких драгоценностей. Уилл не заметил на ее пальце обручального кольца, зато обратил внимание на пышную грудь под английской блузкой.

У двери углового дома праздно топтались несколько мужчин подозрительного вида; они проводили взглядами проходившую мимо Эйву. Один из них сошел с крыльца, чтобы последовать за ней, но Уилл молча ткнул в его сторону пальцем и одними губами произнес: «*Не надо*». Незнакомец тут же остановился как вкопанный и поднял руки, словно сдаваясь.

В два шага Уилл догнал Эйву.

— Вам следовало бы обзавестись провожатым. Одинокой женщине небезопасно ходить в этом районе.

Эйва фыркнула.

— В этом городе одинокой женщине везде небезопасно. Даже в вашем шикарном районе. — Она сунула руки в карманы. — Вам нет необходимости меня защищать. Я сама могу за себя постоять.

В этом Уилл не сомневался. Он невольно сравнил эту женщину с львицей.

— Вы всегда такая суровая?

Она вдруг откинула голову и рассмеялась так искренне, что Уилл растерялся. Он тут же справился со своей реакцией, сказав себе, что смех этой женщины — еще одна ее особенность, на которую ему не стоит обращать внимания.

— Только с мужчинами, которые пытаются мной командовать.

— И много их в вашей жизни?

— Собственно говоря, только один. Не подскажите, как от него избавиться?

Уилл сжал губы, сдерживая улыбку.

— Нет. Разве что вы согласитесь ему уступить. Я от вас не отстану, пока вы не оставите Джона Беннетта в покое.

Эйва резко остановилась и уперлась руками в бока. Взгляд ее карих глаз пылал огнем, пышная грудь соблазнительно вздымалась, постоянно отвлекая внимание Уилла.

— А вы-то чего так переживаете? У вас столько денег, что вы можете оплатить выборы и в зародыше погасить любой скандал. Следовательно, вам нет дела до нашего с Джоном сотрудничества. Тогда скажите, почему вы за мной идете? Только должна сразу вас предупредить: я на это не куплюсь.

Что она о себе вообразила, черт побери? Что он здесь из-за нее? Уилл напрягся и подошел ближе, надеясь подавить и испугать ее благодаря преимуществу в росте. Однако, к его удивлению, Эйва не отступила, а лишь подняла бровь, словно говоря ему: «Ну же, что скажете?» Уилл постарался не показать, что это его впечатлило.

— Во-первых, я никогда бы не стал подкупать избирателей. Я действительно хочу *победить* и собираюсь сделать это честно. Во-вторых, я на самом деле могу замять практически любой скандал, но достаточно даже слабого душка, *намек* на непристойность, и моя политическая карьера завершится, так и не начавшись. Меня сделают объектом насмешек, а я не могу этого допустить.

— Нет, это над Джоном будут смеяться. Потерпит крах его политическая карьера. А вы, — Эйва недоверчиво хмыкнула, — ведете себя так, будто все политики Нью-Йорка чистенькие и справедливые. Но мы-то с вами знаем, что они чернее трубочистов.

— На вашем месте я не стал бы бросать камни в чужие огороды.

— Ах вот как! — Она взмахнула руками и решительно зашагала прочь. — Оставьте меня в покое, Уильям Слоан.

Но он продолжал идти следом за ней.

— Вы ошибаетесь. В моем мире о человеке судят не только по его поступкам, но и по поступкам людей из его окружения. По его компании. И если Джон пойдет на дно, я отправлюсь за ним.

Літературно-художнє видання

ШУП Джоанна
Барон. У полоні твоїх чарів
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 29.03.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ШУП Джоанна
Барон. В плену твоих чар
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 29.03.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Вільям Слоан — вродливий і владний чоловік, мільйонер, для якого палають вогні найдорожчих клубів Нью-Йорка, про якого мріють найкрасивіші жінки. Але його не цікавить світське життя, він хоче зробити кар'єру в політиці. Він звик домагатися того, чого хоче. Ніхто не зможе перешкодити йому, крім... його чарівної помічниці.

Ейва Джонс здається невинною красунею, але це лише маска. Вона вміло виманює долари у довірливих клієнтів, пророкуючи їм удачу. Її життя змінюється, коли вона зустрічає Вільяма. Ейва не сумнівається, що легко спокусить мільйонера. Але незабаром дівчина розуміє, що мільйони Слоана цікавлять її менше, ніж його пристрасні дотики... Чим закінчиться ця небезпечна гра?

Шуп Дж.

Ш96 Барон. В плену твоих чар : роман / Джоанна Шуп ; пер. с англ. И. Толока. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 336 с.

ISBN 978-617-12-2722-4

ISBN 978-1-4201-3986-0 (англ.)

Уильям Слоан — красивый и властный мужчина, миллионер, для которого горят огни самых дорогих клубов Нью-Йорка, о котором грезят самые красивые женщины. Но его не интересует светская жизнь, он хочет сделать карьеру в политике. Он привык добиваться того, чего хочет. Никто не сможет помешать ему, кроме... его очаровательной помощницы.

Эйва Джонс кажется невинной красавицей, но это лишь маска. Он умело выманивает доллары у доверчивых клиентов, предсказывая им удачу. Ее жизнь меняется, когда она встречает Уильяма. Эйва не сомневается, что легко соблазнит миллионера. Но вскоре девушка понимает, что миллионы Слоана интересуют ее меньше, чем его страстные прикосновения... Чем закончится эта опасная игра?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)